
К вопросу о вмешательстве сторонних лиц в семью и процесс воспитания

Веселова Е.С., эксперт-психолог НП «Южный экспертный центр» (clausfree@mail.ru)

В статье выделяются четыре основных фактора возникновения тревоги у граждан по поводу вмешательства государственных органов в семью и процесс воспитания. Предложены семь критериев нарушений со стороны родителей, дающих право на вмешательство государства в жизнь семьи. Рассматриваются причины недоверия к органам опеки, предлагаются пути решения данной проблемы и способы повышения уровня доверия данной службе.

Обсуждается введение новых правовых регуляторов взаимодействия родителей и ребенка, а также чем опасна ограниченность репертуара родительского воспитания, какие методы воспитания будут казаться архаичными через триста лет и почему так трудно внедрить новые педагогические технологии в жизнь людей.

Обозначаются проблема реализации гражданской позиции и стереотипы российского общества, мешающие очевидцу правонарушения вовремя прийти на помощь ребенку, попавшему в сложную жизненную ситуацию.

Предложены варианты повышения педагогической грамотности родителей и преодоления стереотипов, препятствующих реализации гражданской позиции в отношении защиты чужих детей от жестокого обращения.

Ключевые слова: органы опеки, процесс воспитания, гражданская позиция, нововведения, методы решения социальных проблем.

Для цитаты:

Веселова Е.С. К вопросу о вмешательстве сторонних лиц в семью и процесс воспитания. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С. 24-34. doi: 10.17759/psylaw.2016060404

For citation:

Veselova E.S. On the issue of third parties intervening in family and education process. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.24-34. doi: 10.17759/psylaw.2016060404

В последние годы все чаще в СМИ появляются новости, репортажи на темы ювенальной юстиции, в которых скорее в негативном контексте показывают зарубежный опыт

применения данной правовой системы, когда у родителей забирают детей, не разобравшись в культурных особенностях воспитания и национальной принадлежности семьи. Пока обсуждается вопрос о необходимости внедрения ювенальной юстиции в России и о том, что подразумевать под этим понятием, население страны уже формирует свое мнение. При этом население недостаточно информировано о том, что ювенальная юстиция – это не только вмешательство государства в семью, но также и система правосудия в отношении несовершеннолетних.

По данным социологического исследования, проводимого фондом «Общественное мнение» в 2013 г., на тот момент всего 21% россиян были знакомы с понятием ювенальной юстиции, при этом тех респондентов, которые положительно относятся к идее ее внедрения в России, оказалось в два раза меньше, чем тех, которые были против (ФОМ, 2013).

Как известно, возникновение нового в жизни человека, а тем более глобальное внедрение новых механизмов регулирования социальных отношений, неизбежно вызывает сопротивление, связанное с неохобией, к внешним причинам которой относят экономическую, социальную и политическую нестабильность в государстве и в мире в целом. Люди, которые не могут быть уверены в завтрашнем дне, эмоционально нестабильны и поэтому чаще подвержены различному негативному воздействию и как следствие – появлению неохобии (Змановская Е.В., 2003).

Как правило, страх появляется от неизвестности, отсутствия четких формулировок понятий, критериев нарушений, допускающих необходимость вмешательства государственных органов в жизнь семьи. Можно выделить четыре возможных причины возникновения негативного отношения к существующим в России органам опеки и возможности введения новой правовой системы защиты прав несовершеннолетних – ювенальной юстиции.

1. Отсутствие критериев необходимости вмешательства государственных органов в семью и процесс воспитания.
2. Недоверие к государственным органам опеки и неуверенность в их компетенции.
3. Ограниченный репертуар методов родительского воспитания.
4. Несформированность гражданской позиции в отношении защиты чужих детей.

Рассмотрим основные варианты причинения физического либо психологического вреда ребенку, которые встречаются в неблагополучных семьях, а также разберемся, какие третьи лица в праве помочь ребенку, оказавшемуся в сложной ситуации.

По нашему мнению, можно выделить семь основных критериев ненадлежащего обращения с детьми, наличие которых свидетельствует о необходимости вмешательства государственных органов в семью и процесс воспитания.

1. Истязание (ст. 117 УК РФ). Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. В пункте «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ указывается на квалифицирующее обстоятельство – совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной

зависимости от виновного. Речь идет, в частности, о служебной, родственной, иерархической зависимости в референтной группе (зависимости от педагога, воспитателя, руководителя спортивной секции и т. п.), а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника.

Способами истязания могут быть любые действия, связанные с многократным или длительным причинением боли – щипание, сечение, причинение множественных, хотя и небольших, повреждений тупыми или остроколющими предметами, а также воздействие термических факторов.

2. Побои (ст. 116 УК РФ). Нанесение побоев или совершение других насильственных действий, причинивших физическую боль. Такого рода действия имеют своим объектом здоровье человека. С объективной стороны побои представляют собой нанесение многократных ударов. Нанесение одного удара не может называться побоями при отсутствии признаков причинения вреда здоровью. Иные насильственные действия – сдавливание части тела, вырывание волос, щипание – приравнены в настоящей статье к побоям.

3. Сексуальная эксплуатация (ст.ст. 131 – 132 УК РФ). Изнасилование и совершение действий сексуального характера. К данной категории потерпевших относятся жертвы инцестуальной связи, когда ребенок эксплуатируется в целях оказания сексуальных услуг родителю либо другому близкому родственнику. Согласно примечанию к ст.131 УК РФ (Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14) лица, не достигшие 12-летнего возраста, в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, т. е. не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление посягавшему.

4. Использование ребенка в своих корыстных целях. Перечень возможных целей использования достаточно широк. Известны случаи, когда взрослый, чтобы избежать уголовной ответственности, использует ребенка для совершения преступления. Примером могут служить ситуации с распространением наркотиков, когда ребенок представляется «безопасным» распространителем, хранителем или переносчиком запрещенных веществ. Распространена практика попрошайничества женщинами с использованием малолетнего ребенка, что вызывает жалость и побуждение помочь. Возможно даже совершение убийства «руками» ребенка, хотя при раскрытии преступления подобное использование малолетних рассматривается судом как отягчающее обстоятельство.

5. Унижение, что предполагает откровенно унижительное и неприличное по форме обращение с несовершеннолетним лицом, реализующее грубо отрицательную оценку его личных качеств. Неприличная форма предполагает использование нецензурных выражений, вульгарных эпитетов, непристойных жестов, таких действий, как нанесение пощечин, плевок в лицо, таскание за волосы, опрокидывание в грязь, выставление в неприглядном виде перед сверстниками или другими людьми.

В то же время данные действия по отношению к ребенку не могут квалифицироваться как оскорбление (ст. 130 УК РФ), так как оскорбление подразумевает глубину и силу внутренних переживаний оскорбленного лица, воздействие нанесенного оскорбления на психофизическое состояние и здоровье этого лица. Оскорбление может быть нанесено только лицу со сформированной Я-концепцией, осознанным и закрепленным представлением о себе.

6. Вовлечение в асоциальную деятельность. Имеется в виду втягивание ребенка в асоциальную среду или деятельность, внутри которой он может самостоятельно действовать, принимать решения. Ребенку может понравиться такой образ жизни. Под асоциальным поведением понимается уклонение от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, сексуальные девиации, вовлеченность в азартные игры, бродяжничество. В подростковом возрасте наиболее распространены уходы из дома, бродяжничество, отказ от обучения. У детей чаще встречаются побеги из дома, злословие, ложь, воровство, вымогательство и попрошайничество.

7. Неудовлетворение жизненно важных потребностей для физического и психического развития. Конечно, к физическим потребностям в первую очередь относится потребность в пище, сне, отдыхе, достаточном пространстве для развития. В экспертной практике автора встречался случай жестокого обращения с ребенком, когда отчим, помимо избиений пасынка, лишил его возможности ходить в туалет.

Ребенок должен получать необходимое количество сенсорных – зрительных, слуховых, осязательных и прочих – стимулов, получать необходимую информацию об окружающей действительности; у ребенка должна быть возможность общения с другими людьми – сверстниками и взрослыми. Ребенок должен иметь возможность строить эмоциональные связи (особенно с матерью).

Также следует учесть возможность формирования правильной гендерной идентификации. Встречаются случаи, скорее в неполной семье, когда родитель, страдая от психического расстройства, воспитывает своего ребенка другого пола в соответствии со своими несбывшимися ожиданиями. Так, мальчика могут наряжать девочкой, и наоборот, формировать у ребенка ложное представление о себе и провоцировать насмешки и издевательства со стороны сверстников.

В большинстве случаев первыми очевидцами того, что ребенок подвергается насилию, истязанию, опасному влиянию со стороны родственников либо находится в состоянии депривации, либо его вообще не выпускают из дома, являются соседи, учителя в школе, другие родственники или посторонние люди, прохожие. Однако из рассмотренных семи пунктов ненадлежащего обращения с ребенком под юрисдикцию Уголовного кодекса попадают только четыре – истязание, побои, сексуальная эксплуатация и использование ребенка в корыстных целях. В остальных трех случаях неравнодушный свидетель может обратиться только в органы опеки, что на практике представляется малоосуществимым.

В настоящее время в стране в вопросах защиты детей главную роль играют органы опеки, в то время как действия правоохранительных органов строго регламентированы Уголовным кодексом, поэтому граждане, ставшие свидетелями ненадлежащего обращения с ребенком, могут обращаться в полицию или Следственный комитет только в случае, если совершено явно противоправное деяние. Но как уже отмечалось, органы опеки и попечительства не имеют четкой идеологии своей социальной миссии. Поэтому специалисты из разных областей гуманитарного знания, компетентные в вопросах воспитания детей, в первую очередь психологи, должны разработать понятную методологическую основу для помощи семьям.

Несмотря на большую ответственность, возложенную на органы опеки и попечительства, у населения страны сформировалась некоторая доля недоверия к их практике и неуверенность в их компетентности. Почему же так происходит?

Органы опеки представляет собой аппарат сотрудников, который подчиняется чиновникам системы образования. Мало кто имеет представление о том, где именно работают эти люди, кто они, в чем именно заключается их работа. В отличие от деятельности правоохранительных, судебных органов, чья деятельность всегда на виду, у органов опеки отсутствует публичность, которая давала бы гражданам основания понимать, почему было принято то или иное решение. К примеру, чиновники ФСИН постоянно взаимодействуют с общественными и некоммерческими организациями. В МИДе, МВД, СК созданы специальные службы по связям с общественностью, которые постоянно отчитываются о своей работе. Что касается службы опеки, она практически не заботится о своей общественной репутации.

Внимание СМИ привлекает преимущественно те конфликтные ситуации, в которых органы опеки ведут себя некомпетентно, тем самым СМИ формируют негативный образ этой системы.

В то же время, слабо представляется связь чиновников системы образования с реальным гражданским обществом и их возможность быть вовлеченными в проблемы конкретной семьи, ее жизненную ситуацию. Чаще всего сотрудники опеки сосредоточены на разрешении правовых коллизий, поэтому представляются людьми, скрытыми за стопами документов.

Для принятия взвешенных решений органы опеки должны максимально использовать ресурсы экспертного сообщества психологов для решения вопросов разрешений конкретных ситуаций по делам несовершеннолетних. Привлечение компетентных лиц и наиболее квалифицированных специалистов поможет преодолеть ограниченность взгляда с позиции чиновника на человеческие проблемы. Взаимодействие с экспертами дает возможность получить данные от независимых источников, профессионально выполняющих свою работу. Прежде всего, это психологи-практики, имеющие, кроме базового образования, подготовку в различных областях современных педагогических и психологических технологий. Сотрудники органов опеки могут иметь доступ к таким технологиям через участие в конференциях, методических семинарах и т. д. В то же время очень часто нужен новый, не трафаретный взгляд профессионала, свободного от необходимости следования различным инструкциям, не имеющего прямой служебной зависимости от чиновников.

Говоря о внешних аспектах регулирования жизни семьи, следует посмотреть на ситуацию изнутри. Предположим, что в скором будущем будут сформулированы новые правовые регуляторы взаимодействия родителей с детьми и устаревшие меры воспитания будут считаться недопустимыми, например, воспитание путем причинения физической боли. Долго продолжаются споры о том, можно ли бить ребенка или нет, но никто из официальных лиц не может решиться на то, чтобы выразить однозначное мнение на этот счет. Хотелось бы обратить внимание на то, что взрослых людей не воспитывают «розгами», более того, их физическая и психическая целостность охраняется законом. Возникает вопрос, почему проблема применения телесных наказаний к детям в семейном воспитании до сих пор не имеет однозначного решения.

Вероятно, существует несколько объяснений возникновения данного затруднения. Первое состоит в культурном наследии и социальной ригидности. Сразу вспоминается памятник русской литературы «Домострой», где детей предписывается воспитывать «не ослабляя, бия младенца». А некоторые родители и сейчас считают, что детей нужно бить только для профилактики, вероятно, следуя английской поговорке «*Пожалеешь розгу – испортишь ребенка*».

Общество часто очень болезненно реагирует на нововведения, трудно воспринимает научные открытия, которым предписано менять бытовой уклад людей, несмотря на то, что через некоторое время никто уже не представляет жизни без того самого преобразования, которое сначала было встречено агрессивно. Яркий литературный пример из книги Екатерины Коути «Недобрая старая Англия» красочно иллюстрирует возмущение выпускников по поводу новой реформы в одной из самых престижных школ в Англии XIX века – пансионе для мальчиков «Итон»: «Розга была символом Итона, но в 1911 году директор Литтелтон совершил святотатство — упразднил розгу в Старшем отделении, заменив ее тростью. Бывшие ученики пришли в ужас и наперебой уверяли, что теперь английская система образования покатится в тартарары. Родную школу без розог они просто не могли вообразить!»

Если представить, что через, скажем, триста лет применение физического насилия в целях воспитания будет считаться первобытной дикостью при взгляде назад в прошлое, то что нам мешает сегодня, когда мы находимся в пограничном состоянии, поставить под запрет подобные методы физических наказаний детей в семье?

Второй причиной, по которой вопрос с физическими наказаниями остается нерешенным, является ограниченность репертуара методов родительского воспитания.

Исследование о том, каким должен быть идеальный родитель в представлении людей с различным уровнем образования, показало, что чем выше уровень образования человека, тем он дальше от стереотипов, сложившихся в обществе. Можно предположить, что люди с высшим образованием будут иметь более андрогинный идеал родителя и, следовательно, более разнообразный, чем люди со средним образованием, которым свойственно предпочитать традиционные идеалы.

Согласно проведенным исследованиям, люди со средним образованием представляют себе идеального родителя более властно-лидирующим, независимо-доминирующим и застенчиво-покорным, чем люди с высшим образованием (Овчарова Р.В., 2005).

Таким образом, родители с высшим образованием с большей вероятностью проявляют гибкость в воспитании, их подход более творческий, они дают детям свободу выбора, не стремятся к доминированию и не подавляют их.

Воспитание включает в себя элемент самовоспитания. Ребенок может вырасти прекрасно социализированным и вопреки тяжелой обстановке в семье, но может случиться и наоборот. Чаще всего самым действенным способом повлиять на ребенка является наглядный пример поведения его родителей. Таким образом, даже хорошо образованные молодые родители в чем-то копируют своих родителей в процессе общения с ребенком, а модель воспитания передается из поколения к поколению, привносится новое, какие-то элементы отмирают.

Проблема ограниченности репертуара методов родительского воспитания заключается в том, что при введении запрета на причинение физической боли или унижение ребенка в семьях, где всегда было принято так воспитывать детей, родителям будет сложно измениться ввиду отсутствия в их арсенале замещающего экологичного, гуманного метода воспитания. Велика вероятность того, что их стиль поведения не изменится, но станет замалчиваться; детям будут говорить, чтобы они нигде не рассказывали о том, что их бьют, иначе их заберут у родителей. Тогда проблема станет латентной, ее будет сложнее решать. Таким родителям необходимо помогать искать вместо неэффективных старых новые способы решения проблем с детьми, а также решать их личные проблемы, источники которых часто происходят из их собственного детства.

Бывают ситуации, когда благополучный родитель, находясь в эмоционально неустойчивом состоянии после трудного дня на работе или перенесенного стресса, на когнитивном уровне понимает, что действует неправильно, но не может сдержаться, если ребенок ведет себя плохо. Ему кажется, что он ругает или бьет своего ребенка в целях воспитания, но на самом деле он всего лишь разряжается, выплескивает эмоции, что никак не является воспитывающим фактором. Такому родителю нужна квалифицированная психологическая поддержка, помощь.

Из вышеизложенного следует, что родителям, нуждающимся в помощи, необходимо показать альтернативные варианты воспитания детей и наладить линию диалога с ними. Самым доступным и реализуемым способом общения с родителями может стать открытие «горячей линии» или онлайн-сервиса, где родители и сами дети смогут получить консультацию у психолога или педагога по поводу сложной ситуации. В настоящее время широко распространены юридические, медицинские, психологические сайты, где на добровольной основе волонтерами работают профессионалы, консультирующие людей в кризисных ситуациях. Данный ресурс должен быть ориентирован на помощь семьям. Впоследствии он может работать под брендом ювенальной юстиции, формировать ее положительный образ.

Также можно создавать интересные обучающие телевизионные программы, реалити-шоу по типу «Супер-няни», где специально обученная няня приходит в многодетные семьи и за неделю превращает их дом в образец послушания и взаимопонимания. Такие программы будут демонстрировать способы выхода из кризисной ситуации, когда дети выходят из-под контроля, а родители потеряли надежду на понимание с их стороны. В любом случае, при понятном изложении различных подходов и способов общения с ребенком у родителя возникает интерес, желание попробовать новый метод.

Для жителей отдаленных населенных пунктов могут быть доступны телефонная «горячая линия» или тематические радиопередачи. По аналогии с программой повышения финансовой грамотности населения можно организовать курсы для родителей. Если раньше для изучения иностранного языка нужно было заканчивать филологический факультет, то теперь любой желающий может записаться на курсы. Совершенно не обязательно получать психологическое или педагогическое образование, чтобы научиться общаться со своими детьми.

Последний вопрос, который хотелось бы затронуть в данной статье, – гражданская позиция в отношении защиты чужих детей.

В апреле 2016 г. в Волгограде произошел резонансный случай. Немолодая пара из Италии усыновила русского мальчика из детдома. Пока готовили загранпаспорт для ребенка, они оставались в России. В один из дней новоиспеченная семья решила отправиться на мессу в костел. По дороге мальчик начал капризничать и отказался переходить дорогу. Когда сопротивление было сломлено и дорогу перешли, отец решил преподнести сыну урок и стал бить его по лицу рукой наотмашь. В этот момент вышел с работы и направился домой руководитель Следственного комитета, напротив дверей здания которого по воле случая и происходили данные события. Как отмечает сам сотрудник СК, увидев, что мужчина ударил ребенка по лицу, сначала подумал, что он делает это в воспитательных целях, но когда тот занес руку для удара второй раз, вмешался в конфликт. На итальянских родителей завели уголовное дело. Ребенка забрали в больницу, далее последовал судебный процесс.

Данное обстоятельство сложилось таким образом, что свидетелем агрессивного поведения отца стал человек, работающий в правоохранительных органах, знающий, куда обратиться, наделенный властью, имеющий авторитет в обществе. Следует отметить, что даже такой компетентный человек не сразу смог оценить обстановку. Но что делать случайному прохожему, оказавшемуся в подобной ситуации? Где та грань поведения родителей, при переходе через которую можно вмешаться. Прохожему, в отличие от соседей и учителей сложно оценить ситуацию, является ли такое нарушение прав ребенка систематичным, привычным для данной семьи. Но даже для людей, которые знают семью на протяжении длительного периода времени, сложно принять решение обратиться за помощью в правоохранительные органы или органы опеки и «донести» на соседей за ненадлежащее отношение их к собственному ребенку.

Возможно, внутреннее сопротивление свидетеля плохого обращения с ребенком обусловлено историческим наследием советских времен. Если в Германии могут легко пожаловаться на то, что сосед не сортирует мусор, а в США есть самоорганизующийся гражданский патруль «Соседский дозор» для предотвращения правонарушений, который сразу сообщает в полицию, когда видит, что кто-то нарушает закон, то в России крайне негативно относятся к доносительству и доносчикам. Вряд ли кто-то хочет быть стигматизирован как «стукач» или доносчик.

В таких случаях следует разработать программу защиты свидетелей, когда для фигурантов дела источник информации будет оставаться в тайне. Однако стоит избегать полной анонимности сообщений о правонарушениях, так как это может превратиться в способ сведения счетов, когда жалоба поступает на родителей из благополучной семьи, если сосед решил отомстить.

Рассмотрение причин недоверия к государственным органам опеки показало, что привнесение в их деятельность большей публичности и максимальное использование ресурсов экспертного сообщества могло бы повысить у граждан уровень уверенности в компетентности данного аппарата.

Литература

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. 672 с.
2. *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический Проект, 2004. 232 с.
3. Всероссийское родительское сопротивление [электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10839> (дата обращения: 23.06.2016).
4. *Змановская Е.В.* Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. Пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
5. *Карabanова О.А.* Психология семейных отношений. Самара, 2001. 122 с.
6. *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
7. *Лангмейер Й.* Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. Прага: Авиценум, Медицинское издательство, 1984. 467 с.
8. *Овчарова Р.В.* Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 368 с.
9. Психология социальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. Н.В. Гришина. СПб., 2001. 416 с.
10. *Райгородский Д.Я.* Ребенок и семья. Самара: Издательский дом БАХРАХ; М., 2002. 735 с.
11. *Шведовская А.А.* Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2009-1. № 2009-1. URL: <http://psyjournals.ru/pj/2009-1/22858.shtml> (дата обращения: 14.08.2016).
12. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008. 672 с.

On the issue of third parties intervening in family and education process

Veselova E.S., forensic psychologist NP «South Expert Center» (clausfree@mail.ru)

The author discusses the problem of why Russians have formed a negative attitude to the existing image of Juvenile justice, regarded to the regulation of family relations. The paper highlights the four main factors of occurrence of citizens' fear about the governmental intervention into the family life. The paper suggests seven criteria of parents' offences, giving the right to state interference in their private lives. This article discusses the reasons for distrust of the trusteeship bodies, suggests ways to improve confidence in the service. We discuss the establishment of a new legal regulatory interaction of parents and children, the danger of the parenting repertoire scantiness, methods of education which will seem archaic in three hundred years, and why it is so difficult to introduce new technology into people's lives. A more detailed look at the reasons for maintaining family cruel methods of education it becomes apparent that there is a need extension of repertoire of parenting in families, there are offered the options of ways to enhance teaching literacy among parents. The article considers the problem of formation of civil position in situations related with the issues of child abuse.

Keywords: guardianship, trusteeship, upbringing, civil position, repertoire of parenting.

References

1. Abramova G.S. *Vozrastnaya psihologiya* [Age-related psychology]. Moscow: Academia, 1999. 672 p.
2. Bowlby, J. *Sozdanie i razrushenie ehmocional'nyh svyazej* [The creation and destruction of emotional ties]. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2004. 232 c.
3. *Vserossijskoe roditel'skoe soprotivlenie* [All-Russian parents' resistance] [electronic resource] / Fund "Overall-governmental opinion." Access: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10839> (reference date: 06.23.2016).
4. Zmanovskaya, E.V. *Deviantologiya (psihologiya deviantnogo povedenia)* [Deviantology (psychology of deviant behavior)]: a tutorial / Moscow: Academia, 2003. 288 c.
5. Karabanova, O.A. *Psihologiya semeinyh otnoshenij* [Psychology of family relations]. Samara, 2001. 122 c.
6. Craig G. *Psihologiya razvitiya* [Developmental Psychology]. Saint-Petersbourg: Izdatelstvo "Piter", 2000. 992 c.

7. Langmeyer, J. Psihicheskaya deprivaciya v detskom vozraste [Psychic deprivation in childhood]. / J. Langmeyer, Z. Mateychek. Prague: Avitsenum, Medical Publishing House, 1984. 467 p.
8. Ovcharova, R.V. Psihologiya roditel'stva [Psychology of Parenthood]: The tutorial for students. Executive. Proc. by-reference. Moscow: Academia, 2005. 368 p.
9. Psihologija sotsialnyh situatsij [Psychology of social situations]: chrestomathy / comp. by N.V. Grishina. Saint-Petersbourg, 2001. 416 p.
10. Raigorodskij, D.Y. Rebenok i sem'ya [The child and the family]. Samara: Izdatelskij dom Bahrah-M, 2002. 735 p.
11. Shvedovskaja A.A. Osobennosti perezhivaniya detsko-roditel'skih otnoshenij i vzaimodejstvie s roditelyami detej starshego doskol'nogo vozrasta [Features experience parent-child relationship and interaction with parents of children of the senior preschool age] [electronic resource] // Electronic collection of articles portal psychological publications PsyJournals.ru. 2009-1. Number 2009-1. URL: <http://psyjournals.ru/pj/2009-1/22858.shtml> (reference date: 14.08.2016).
12. Eidemiller, E.G. Yustitskis V. Psihologiya i psihoterapiya semji [Psychology and Psychotherapy of the family]. Saint-Petersbourg, 2008. 672 p.